

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА

В РОССИИ
И ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА
В РОССИИ
И ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“
1883—1903 гг.**

Дорожному Геннадию
Семеновичу Неубкову
— ведущему исследо-
вателю истории группы
„Освобождение Труда“
от редакционной и
авторского коллектива
И Курбатов

Дом Плеханова

Лениздат • 1985

№ 1523

Р. В. Филиппов

**МЕСТО ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
В ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РСДРП**

В свое время и, разумеется, в другой связи Виктор Гюго говорил, что «знаменательная дата — это идея, превращенная в цифру. Это победа, выраженная и запечатленная в лучезарном числе, которое всегда будет жить в памяти людей». Именно к числу таких знаменательных дат относится 25 сентября 1883 г., когда горстка русских политических эмигрантов во главе с Г. В. Плехановым подняла знамя научного социализма, примкнув тем самым к непреодолимому движению международного пролетариата, взявшего на вооружение всесильную и единственно верную теорию — марксизм.

В возникновении группы «Освобождение труда», которая, как писал Ф. Энгельс, «искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса»¹, нашла выражение объективно назревшая неизбежность, и это предопределило ее силу: в своем историческом противоборстве с господствующими течениями русской общественной мысли (прежде всего, мелкобуржуазным народническим социализмом) она проложила путь к победе социал-демократического мировоззрения, — победе, которая современникам казалась совершенно невероятной. Только Ф. Энгельс в самом факте возникновения марксистской группы в России увидел «прогресс, который, — как он писал, — будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»².

История полностью подтвердила это замечательное предвидение: провозглашенное группой и неуклонно расширяющееся социал-демократическое направление в середине 90-х гг. сомкнулось с рабочим движением, которое стало решающей силой освободительного движения в России. Это прямо и непосредственно связано с тем, что учение Маркса и Энгельса, а также все то, что было сделано группой «Освобождение труда», поднял на новую,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 260.

² Там же.

высшую ступень своей теоретической и практической деятельностью В. И. Ленин.

В процессе этой титанической деятельности Ленин разработал стройную концепцию начального периода истории РСДРП, охватывающего «эпоху первых зачатков молодой рабочей с.-д. партии»³ — от возникновения группы «Освобождение труда» до II съезда партии в 1903 г. Очевидно, что эта концепция охватывает процесс развития «не только большевизма, но и *всего* русского марксизма *вообще...*»⁴, но ее сердцевину составляет именно генезис большевизма: свою высшую форму — партию нового типа — российское рабочее движение вырабатывало под идейным и практическим руководством В. И. Ленина. С его именем неразрывно связано зарождение в России рабочего движения в его «новейшей, массовой и освещенной светом марксистского учения форме»⁵, рождение социал-демократии как массового движения⁶, начало нового — ленинского — этапа в развитии марксизма.

Лишь с учетом осуществленного В. И. Лениным творческого, глубоко новаторского развития марксистской теории и практики революционной социал-демократии возможен и научный анализ его взглядов на проблему исторического места и значения группы «Освобождение труда» в подготовке и создании РСДРП. Сквозь призму этой установки мы и рассмотрим, по необходимости кратко, некоторые узловые проблемы ленинских взглядов на поставленный вопрос.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что историю русской социал-демократии вообще, группы «Освобождение труда» в частности, Ленин рассматривал в органическом контексте международного революционного движения, национальной и мировой духовной культуры, высшим достижением которой в XIX в. явилось учение Маркса и Энгельса. Поэтому для него первостепенное значение приобретал тот факт, что общественно-политическая мысль России ценой напряженных и длительных исканий «выстрадала» марксизм и в лице социал-демократов группы «Освобождение труда», по справедливым словам Плеханова, «вошла... в общее русло научной мысли XIX века»⁷. Подчеркивая интернациональную сущность теории

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 113.

⁴ Там же, т. 17, с. 405.

⁵ Там же, т. 22, с. 72.

⁶ Там же, т. 21, с. 13.

⁷ См.: Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1. М., 1956, с. 458.

Маркса и Энгельса, как обобщения широкого коллективного опыта человечества, Ленин указывал, что «социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме»⁸.

Как известно, главную заслугу Маркса и Энгельса Ленин видел в создании революционной теории, объяснившей необходимость слияния научного социализма с рабочим движением и поставившей задачей социалистов организацию классовой борьбы пролетариата⁹. Естественно, что первым *profession de foi* русского социал-демократизма он назвал брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба»: она «показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹⁰. Для Ленина это имело самоудовлетворяющую ценность и значение: в соединении научного социализма с рабочим движением он видел «единственный залог прочного и действительно революционного движения...»¹¹, единственно возможный и единственно верный путь к созданию самостоятельной марксистской партии в России.

Поскольку вся деятельность плехановской группы была всецело подчинена решению этой задачи, постольку Ленин органично «вписал» ее в историю Коммунистической партии нашей страны, в «первый курс» всей ее работы, «с 70-х годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период от народолюбчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму»¹². Историки сломали немало копий вокруг понимания этой замечательно глубокой ленинской формулы, которую, на наш взгляд, следует рассматривать как самое лапидарное выражение процесса поступательного движения русской революционной социал-демократии к теоретическим, политическим и организационным основам партии нового типа. Какое же место в этом процессе занимала группа «Освобождение труда»?

Вся сумма многочисленных высказываний и обобщений В. И. Ленина о группе «Освобождение труда» не ос-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 223; см. также: т. 25, с. 103; т. 7, с. 56—57.

⁹ См. там же, т. 4, с. 244—245.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 312.

¹¹ Там же, т. 7, с. 70.

¹² Там же, т. 43, с. 331.

тавляет сомнения в том, что в ней он видел исходный пункт истории русской революционной социал-демократии как политической партии. Об этом свидетельствует, в частности, знаменитая ленинская периодизация истории русской социал-демократии, изложенная в «Заключении» книги «Что делать?» (1902 г.). Как известно, Ленин выделил здесь три периода и обозначил их хронологические рамки; здесь же он наметил и четвертый период, «предвещаемый уже многими признаками...»¹³. Первый период (приблизительно 1884 — 1894 гг.) Ленин определил как период «утробного развития», когда социал-демократия как политическая партия существовала в качестве идейного течения, не связанного с массовым рабочим движением¹⁴. Из этого следует, что группа «Освобождение труда» в этот период составляла наряду с другими марксистскими кружками и группами социал-демократическую ячейку политической партии, переживающей процесс «утробного развития». Но эта ячейка занимала особое положение: она являлась родоначальницей российской социал-демократии.

Ленинскую характеристику первого («утробного») периода истории русской социал-демократии исследователи вполне правомерно распространяют на группу «Освобождение труда». Однако этой характеристикой место, а тем более ее роль в истории подготовки и создания марксистской партии в России не исчерпывается: она действовала на протяжении трех последующих периодов социал-демократического движения, увенчавшегося II съездом РСДРП, созданием большевистской партии.

Учитывая высказанные В. И. Лениным общие закономерности развития социал-демократического движения, в деятельности группы «Освобождение труда» следует выделять два периода: 1) с 1883 г. по 1893 г. и 2) с 1894 г. по август 1903 г. (т. е. до II съезда РСДРП). Это — целое двадцатилетие, охватывающее уже пройденную странами Западной Европы эпоху возникновения самостоятельного рабочего движения, определения основ пролетарской политики и тактики, первых зачатков революционной рабочей партии. И на всех этих явлениях лежит позитивная печать деятельности плехановской группы, поскольку на протяжении всего указанного двадцатилетия она стояла на позициях революционного марксизма.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 182.

¹⁴ См. там же, с. 180; т. 26, с. 343.

Гранью, разделяющей два революционных периода в деятельности плехановской группы, является начало ленинского этапа в развитии теории и практики социал-демократического движения в России. Начавшееся под руководством В. И. Ленина соединение социализма с рабочим движением превратило русскую социал-демократию в активную политическую силу, неразрывно связанную с экономической и политической борьбой самого революционного класса страны. Эта борьба, крупнейшими проявлениями которой были петербургские стачки 1895 — 1896 гг., открыла «новую эпоху русской истории»¹⁵, новый этап в истории РСДРП. Ясно, что все это должно было обозначить и в деятельности группы «Освобождение труда» новую полосу — плодотворную, но уже внутренне противоречивую, чреватую отступлениями от творческого отношения к марксистской теории.

В ленинской концепции оба отмеченных периода марксистской деятельности группы «Освобождение труда» нашли глубоко научное и всестороннее истолкование в тесной связи с решением тех исторических задач, которые поставил перед российской социал-демократией объективный ход социально-экономического развития России к концу XIX в.

В. И. Ленин всегда исходил из признания широкого, общепартийного значения деятельности группы «Освобождение труда». «Вопрос о роли группы «Освобождение труда» в русской социал-демократии, — писал он в августе 1900 г., — никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть *частным* делом»¹⁶. Признание общепартийной роли плехановской группы определило по сути дела ее исключительно большое место в концепции В. И. Ленина. Это связано, несомненно, не только с тем, что она положила начало марксистскому направлению в освободительном движении в России, заложив основы теории и программы социал-демократической партии, но и с общей оценкой ее вклада в борьбу за идейное и организационное сплочение российской революционной социал-демократии, в создание РСДРП.

С деятельностью группы «Освобождение труда» Ленин связывал перелом «в историческом развитии социализма в России»¹⁷ — переход «от крестьянского и заговорщицкого социализма к социализму рабочему»¹⁸.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 96.

¹⁶ Там же, т. 46, с. 35—36.

¹⁷ Там же, т. 17, с. 405.

¹⁸ Там же, т. 4, с. 247.

Этот переход невозможно представить в виде эволюционного процесса постепенного внедрения марксистских идей в сознание российской революционной среды, постепенного «накопления» в домарксистской утопически-социалистической, демократической мысли, в трудах идеологов мелкобуржуазного крестьянства различных элементов марксистского мировоззрения. Переход на позиции научного коммунизма небольшой группы недавних народников-чернопередельцев обозначил глубокий, революционный по своей сути, идейный перелом, в результате которого в освободительном движении России возникли разногласия принципиально нового характера, разделявшие, как отметил впоследствии Ленин, «целые гигантские полосы русской общественной и русской социалистической мысли...»¹⁹ — народническую и марксистскую.

В связи с этим в новейшей советской литературе справедливо подчеркивается недопустимость смазывания принципиального, качественного различия между появлением в работах русских народнических и буржуазно-либеральных авторов указаний на отдельные элементы учения Маркса и Энгельса и подлинным «распространением», «пропагандой» марксизма как целостной идеологии пролетариата именно с позиций этого класса²⁰.

Общепартийное значение группы «Освобождение труда» как раз и определялось наряду с принадлежащим ей приоритетом в разработке основ теории и программы русских социал-демократов распространением марксизма как единого и цельного учения, «единственной, выдержавшей испытания истории, доктрины социализма...»²¹. Ленин высоко оценивал марксистские работы Плеханова, стяжавшего международное признание в качестве одного из «виднейших представителей революционного социализма»²². В его теоретическом наследии 1883—1903 гг. он видел прочное приобретение социал-демократии всей России²³. Естественно, что в своей борьбе с оппортунизмом (в том числе с оппортунистическим извращением исто-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 275.

²⁰ Егоров А. Г. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда» (1883—1903). — Вопросы философии, 1983, № 11; Новчук М. Т. Идеино-теоретическая деятельность Г. В. Плеханова и группа «Освобождение труда». — Коммунист, 1983, № 14; Волк С. С. Создание группы «Освобождение труда» и начальный этап поворота революционной мысли России к марксизму. — История СССР, 1983, № 6.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 363.

²² Там же, т. 35, с. 184.

²³ См. там же, т. 14, с. 226—227.

рии русской революционной социал-демократии) Ленин постоянно обращался к наиболее крупным идейным завоеваниям и лучшим традициям группы «Освобождение труда».

В течение всего первого десятилетия своего существования группа «Освобождение труда» занимала положение ведущей теоретической силы нового для России идейного течения, стояла в авангарде того процесса, который Ленин определял как «движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»²⁴. Переводы, издание и распространение важнейших произведений основоположников научного коммунизма, напряженная борьба против идеологии и тактики народничества, разработка программы российской социал-демократии на основе учения Маркса и Энгельса — все это способствовало тому, что теоретическое учение социал-демократии к середине 90-х гг. «завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России»²⁵.

1884—1894 гг. В. И. Ленин определил как «период возникновения и упрочения теории и программы российской социал-демократии»²⁶. Именно в теоретическом основании последней он видел главную заслугу группы «Освобождение труда»²⁷, именно с ее теоретической деятельностью связывал рождение русской социал-демократии — особого социально-революционного направления, которое впервые в истории освободительного движения страны выступило как представительство самостоятельных классовых интересов пролетариата. Естественно, что плехановскую группу Ленин рассматривал как первую веху на пути выделения самостоятельной пролетарской струи из общего потока народничества, в рамках которого уже в 70-е гг. появилась рабочая демократия в лице П. Алексеева, С. Халтурина, В. Обнорского и других передовых рабочих. Ленин показал, что выделение пролетарской демократии из различных мелкобуржуазных узостей и извращений было подготовлено как объективным процессом капиталистического развития, порождающего материальные и духовные условия социал-демократического рабочего движения²⁸, так и деятельностью революционных марксистов, направленной на первых порах «глав-

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 247.

²⁵ Там же, т. 6, с. 31.

²⁶ Там же, с. 180.

²⁷ См. там же, т. 4, с. 245.

²⁸ См. там же, с. 217.

ным образом, к пробуждению политически-бессознательных масс»²⁹.

Детально изучая развитие общественной мысли России в эпоху реакции 80-х гг., В. И. Ленин пришел к выводу, что «именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания»³⁰. В этом была огромная заслуга деятелей группы «Освобождение труда», которые не остановились на неразвитой и ошибочной народнической теории, «пошли вперед, восприняли теорию Маркса, выработали в приложении к России теорию рабочего социализма, теорию русских социал-демократов»³¹.

В ленинской концепции содержится ясный ответ и на вопрос о характере и уровне созданной пионерами марксизма в России (прежде всего, конечно, Г. В. Плехановым) «теории русских социал-демократов». Здесь необходимо прежде всего подчеркнуть, что сама «выработка в приложении к России» теории научного социализма носила самостоятельный, творческий характер. Плеханов выступил как «ортодоксальный» марксист — в том понимании, которое Ленин противопоставлял эклектическим воззрениям так называемых «критиков» Маркса. Предупреждая, что это выражение дано последними в полемике с последовательными марксистами, Ленин пояснял, что под «ортодоксией» он понимает «не простое истолкование» Маркса, а творческое развитие основных положений марксизма сообразно с изменяющимися условиями и с местными особенностями разных стран, дальнейшую разработку теории диалектического материализма и политико-экономического учения Маркса³². В прямой связи с этим в 1900 г. Ленин назвал Плеханова представителем последовательного и целостного развития марксизма в отличие от всевозможных его извратителей-эклектиков — от Зомбарта и Штаммлера до Бернштейна³³.

Последовательное и целостное развитие марксизма Плехановым (в области философии, политической экономии и политики) обусловило высокий для своего времени (до 1903 г.) уровень того, что Ленин называл «теорией русских социал-демократов». Не случайно уже в книге «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) он противопоставил Н. К.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 302.

³⁰ Там же, т. 12, с. 331.

³¹ Там же, т. 4, с. 245.

³² См. там же, т. 3, с. 634—635.

³³ См. там же, с. 635.

Михайловскому, бесчестно извращавшему взгляды русских «учеников Маркса», подлинный марксизм группы «Освобождение труда» — Плеханова и его кружка³⁴.

Очертив состояние вопроса о социализме к тому времени, когда «народились русские марксисты»³⁵, В. И. Ленин выделил, в противовес народническому субъективизму и метафизике, самую сильную сторону теоретических взглядов Плеханова — его марксистский материалистический метод, пользуясь которым Плеханов сумел научно доказать капиталистическую организацию общественного хозяйства страны, выявить классовые антагонизмы, вырастающие на этой почве, и, исходя из этого, выработать практическую программу, которая настоятельно требовала примкнуть к борьбе пролетариата с буржуазией, обеспечить развитие его классового самосознания, направить «всю свою деятельность к тому, чтобы помочь ему подняться на прямую политическую борьбу против современного режима и втянуть в эту борьбу весь русский пролетариат»³⁶.

В. И. Ленин решительно опровергал попытки Михайловского представить русских марксистов в качестве догматиков, распространяющих на Россию некую общеобязательную «абстрактную историческую схему» своего учителя. При этом он апеллировал к высказываниям Плеханова для доказательства того, что марксисты заимствуют из теории Маркса лишь «драгоценные приемы, без которых невозможно уяснение общественных отношений, и, следовательно, критерий своей оценки этих отношений видят совсем не в абстрактных схемах и т. п. вздоре, а в верности и соответствии ее с действительностью»³⁷. Указание Ленина на эту сторону теоретической деятельности Плеханова стоит в прямой связи с признанием необходимости самостоятельной, творческой разработки марксистской теории применительно к условиям России. Поэтому-то он говорил не о простом догматическом восприятии первыми русскими социал-демократами теории Маркса, но о выработке ими в приложении к России теории рабочего социализма, о систематическом изложении ими идей марксизма «со всеми практическими выводами...»³⁸. Между тем до сих пор приходится встречаться с исследованиями, в которых, вопреки фактам, прово-

³⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 196.

³⁵ См. там же, с. 193.

³⁶ Там же, с. 194.

³⁷ Там же, с. 197.

³⁸ Там же, т. 25, с. 95.

дится мысль об обычном (?!) для Плеханова неумении «применить общие положения политико-экономической теории марксизма к условиям России»³⁹.

Г. В. Плеханов впервые после Маркса и Энгельса взглянул на общественные отношения в России с точки зрения последовательного и целостного марксизма, что и позволило его кружку в течение целого десятилетия оставаться главным выразителем того прогресса в русском революционном движении, который состоял, как однажды заметил Ленин, «не в завоевании каких-либо положительных приобретений, а в освобождении от вредных иллюзий»⁴⁰. В работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (1901 г.) Ленин очертил как раз тот круг иллюзий и ложных представлений, который был разорван теоретической деятельностью Плеханова и его группы: «Мы освободились от иллюзий анархизма и народнического социализма, от пренебрежения к политике, от веры в самобытное развитие России, от убеждения, что народ готов для революции, от теории захвата власти и единоборства с самодержавием геройской интеллигенции»⁴¹.

В этом отношении значение деятельности группы «Освобождение труда» трудно переоценить: она совершила настоящий общественно-политический и научный подвиг, который во многом предрешил исход борьбы «старого русского социализма и марксизма»⁴². Вполне понятно, что именно процесс освобождения русской общественной мысли от вредных иллюзий был вместе с тем процессом наиболее интенсивной разработки теоретических основ политической программы русской социал-демократии.

Анализ программного творчества Плеханова занимает в ленинской концепции очень важное место. Этой стороне теоретической деятельности лидера группы «Освобождение труда» Ленин придавал особое значение: с нею прямо и непосредственно связано проявление российской социал-демократии «в качестве особого социально-революционного направления»⁴³. Но это лишь одна сторона дела. Другая — несравненно более важная для Ленина сторона — состояла в том, что после 1898 г., когда ряд социал-демократических организаций страны провозгласил создание РСДРП, во весь рост встала задача разработки

³⁹ Пустарнаков В. Ф. «Капитал» К. Маркса и философская мысль в России. М., 1974, с. 359.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 71.

⁴¹ Там же, с. 71—72.

⁴² Там же, т. 7, с. 47.

⁴³ Там же, т. 2, с. 446.

ее программы. Признанный теоретик и политический вождь нового поколения революционных марксистов с самого начала мыслил организацию всех подлинно социал-демократических сил страны как самостоятельную пролетарскую партию нового типа. В соответствии с этим Ленин, как известно, и развернул напряженную работу по обоснованию идейно-теоретических, программных и организационных принципов именно такой партии. В этой деятельности, сопряженной с острой борьбой против международного и российского оппортунизма, Ленин во многом опирался на достижения Плеханова, самостоятельно разрабатывая руководящие положения теории К. Маркса и Ф. Энгельса применительно к условиям России.

Как известно, В. И. Ленин дал высокую оценку «Проекта программы русских социал-демократов», разработанного группой Плеханова (а практически — им самим) в 1885 г. Он считал, что русские социал-демократы «могут и должны... положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии» именно этот проект, «нуждающийся лишь в частных редакционных изменениях, исправлениях и дополнениях»⁴⁴. Столь почетное место указанному проекту Ленин отводил, исходя из признания, что, будучи изданным почти 15 лет назад, он «в общем и целом вполне удовлетворительно... разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории», что выставленные им тезисы «с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»⁴⁵.

Не останавливаясь подробно на этом вопросе, подчеркнем только следующее: высоко оценивая программные документы группы «Освобождение труда», В. И. Ленин никогда не считал, что она дала законченную разработку теоретических, политических и организационных основ для создания пролетарской партии, какая была необходима российскому рабочему классу для победы над самодержавием и капитализмом. На основе глубокого изучения российской действительности с позиций творческого марксизма он уже в 90-е гг. доказал, что углубление выросших на почве капиталистического развития страны классовых антагонизмов существенно изме-

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 217.

⁴⁵ Там же, с. 216—217.

нило условия деятельности и задачи революционной социал-демократии. Ленин хорошо сознавал, что в силу ряда объективных и субъективных причин члены группы «Освобождение труда» не смогли дать всеобъемлющий анализ новых явлений в экономической и социально-политической жизни страны, в развитии социалистического и демократического движения на новом этапе борьбы, без чего невозможно было четко сформулировать конкретные задачи российской социал-демократии. Великой заслугой Ленина в 90-е гг. явилось теоретическое обоснование (в тесной связи с практикой социал-демократического движения) новых задач по идейному, политическому и организационному руководству классовой борьбой пролетариата. Поэтому-то, строгойше проводя принцип конкретно-исторического подхода к анализу программных документов группы «Освобождение труда», он не только всесторонне выявил их сильные и слабые стороны, но и предложил внести в них ряд важных изменений и дополнений⁴⁶, значение которых было огромно: они закладывали принципиальные основы новой общепартийной программы, которая должна была твердо установить основные воззрения на характер, цели и задачи социал-демократического движения, стать знаменем борющейся партии⁴⁷.

Все это, конечно, не может служить предлогом для принижения роли группы «Освобождение труда» в теоретическом основании русской социал-демократии. В. И. Ленин называл ее членов «основателями и передовыми борцами»⁴⁸ русской социал-демократии, а Плеханова — одним из ее основателей и вождей⁴⁹. Поэтому нам представляется неверной мысль о том, что группа «Освобождение труда» явилась предвестником рождения российской социал-демократии...»⁵⁰. По точному смыслу ленинской концепции предвестниками (в отличие от предшественников) могут быть названы возникшие в 70-х гг. Южнороссийский и Северный союзы русских рабочих: с ними Ленин связывал возникновение пролетарски-демократической струи в общедемократическом потоке, а их идеологию определял понятием «рабочая демократия»⁵¹.

⁴⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 219.

⁴⁷ См. там же, с. 215.

⁴⁸ Там же, с. 165.

⁴⁹ См. там же, с. 183.

⁵⁰ Пангин И. К. О генезисе марксистской мысли в России. (К 100-летию группы «Освобождение труда»). — Рабочий класс и современный мир, 1983, № 5, с. 141.

⁵¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 72.

Группа «Освобождение труда» явилась не «предвестником», а основателем русской социал-демократии в теоретическом аспекте и в этом смысле — вехой, открывшей возможность выделения «самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мешанины»⁵². Эта возможность стала реальностью в результате деятельности ленинского петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

С другой стороны, было бы, на наш взгляд, неверно искать в программном творчестве Плеханова 80-х — начала 90-х гг. теоретические корни его последующего меньшевистского оппортунизма. При наличии таковых В. И. Ленин вряд ли отнес бы его к числу представителей последовательного и целостного развития марксизма. Все то, что некоторые исследователи принимают за некие «зародыши» будущих меньшевистских взглядов Плеханова, на деле было лишь выражением недостаточной глубины, порой неизбежной априорности, абстрактности, известного схематизма, а порой и противоречивости его анализа, легко объяснимого (если не покидать конкретно-историческую точку зрения) состоянием социально-экономического развития и уровнем классовой борьбы в стране. Требовать от Плеханова и его группы безошибочных решений в то время, когда налицо были неразвитость экономики и неразвитость классовых противоречий, когда в стране не было сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения⁵³, а крестьянская масса в политическом отношении еще спала глубоким сном⁵⁴ — не значит ли это допускать явное прегрешение против основных принципов марксистско-ленинской методологии исторического исследования? Не следует забывать, что только революция 1905 — 1907 гг. дала окончательные ответы на ряд важнейших вопросов, которые должна была ставить и действительно ставила группа «Освобождение труда» еще в 80-х гг.

Бесспорно, что в трактовке отдельных положений марксистской теории, по крайней мере в некоторых областях, Плеханов допускал ошибочные или недостаточно проработанные (порой нечетко или слишком осторожно выраженные) суждения. В. И. Ленин отметил пробелы и недостатки в его пропаганде марксистских идей, в критике бернштейнианства. Так, например, в брошюре

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 101.

⁵³ См. там же, т. 4, с. 217.

⁵⁴ См. там же, т. 24, с. 333.

«Анархизм и социализм» (1894 г.) в трактовке темы об отношении анархизма к социализму Плеханов совершенно обошел «самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!»⁵⁵. Ленин показал, что проявившаяся позднее уклончивость теоретиков II Интернационала по этому вопросу была выгодна для оппортунизма и цитала его. Более того, из нее в процессе постепенного роста оппортунизма «проросло *извращение* марксизма и полное опошление его»⁵⁶.

Но в то время это еще не мешало Плеханову решительно выступать в защиту целостности марксизма, единства его составных частей⁵⁷, отстаивать революционные принципы научного социализма, вести решительную борьбу против различных проявлений оппортунизма, что, впрочем, не снимает вопроса об исторически обусловленной ограниченности воззрений руководителя группы «Освобождение труда».

Эта ограниченность с большей или меньшей — скорее большей, нежели меньшей — отчетливостью проявилась во втором периоде деятельности группы «Освобождение труда», который совпал с зарождением социал-демократии как массового движения⁵⁸ и, стало быть, с новым этапом в развитии теории и практики социал-демократизма, марксизма. Крупнейшим политическим проявлением этого факта явился созданный В. И. Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Как воплощение единства теории и практики революционной борьбы пролетариата, он стал зачатком партии нового типа⁵⁹ и уже в силу этого наиболее полно отразил падающий на середину 90-х гг. переломный момент в истории социал-демократического движения России. В. И. Ленин впервые в общественной науке показал не только общероссийское, но и международное значение этого перелома, поставив его в прямую связь с развитием мировой системы империализма и перемещением центра мирового революционного движения в Россию. Исходя из этого он подошел к разработке основ пролетарской тактики и политики с позиций творческого марксизма, с по-

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 103.

⁵⁶ Там же; см. также с. 52.

⁵⁷ См.: Егоров А. Г. Столетие создания первой марксистской организации России., с. 20.

⁵⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 13.

⁵⁹ См. там же, т. 2, с. 460.

зиций большевизма, как применения революционного марксизма к особым условиям эпохи⁶⁰.

Из этого следует, что с середины 90-х гг. именно ленинские идеи стали самым последовательным выражением теории и практики российской революционной социал-демократии, в рядах которой активно продолжала действовать и группа «Освобождение труда». Но с этого времени она постепенно утратила главенствующую роль в идейно-теоретическом руководстве социал-демократическим движением в России. Эта роль перешла в руки нового поколения русских последователей Маркса во главе с В. И. Лениным, который несравненно глубже, чем кто бы то ни было, сумел понять и выразить назревшие потребности новой эпохи, эпохи революционных бурь и социальных потрясений. Его громадная по размаху теоретическая и организационно-практическая деятельность по созданию партии блестяще подтвердила его собственную мысль о том, что правильная революционная теория «не является догмой и окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения»⁶¹.

Следует, однако, подчеркнуть, что и в этот период группа «Освобождение труда» оставалась на позициях революционного марксизма, сохраняя за собой значение крупной теоретической силы, деятельно разрабатывавшей различные вопросы научного материалистического мировоззрения, теории и практики социал-демократического движения.

В практически-политическом отношении второй период деятельности группы «Освобождение труда» ознаменовался установлением более регулярных и прочных связей с социал-демократическим движением в самой России. Этим важным для всей социал-демократии обстоятельством группа во многом обязана В. И. Ленину: его приезд в Швейцарию в мае 1895 года открыл для нее возможность более целеустремленных действий в прямом контакте с теми, кто в труднейших условиях подполья, тюрем и ссылок отдавал все свои силы «организации рабочего движения в революционную политическую партию»⁶². Вполне понятно, что это стало возможно лишь благодаря признанию принципиальных идейных позиций группы «Освобождение труда» абсолютным большинством

⁶⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 13.

⁶¹ Там же, т. 41, с. 7.

⁶² Там же, т. 4, с. 332.

действовавших в стране марксистов. Социал-демократические организации, представленные на I съезде РСДРП (1898 г.), придерживались программы, выработанной группой «Освобождение труда»⁶³. Ее идейно-политический и моральный авторитет в глазах революционного крыла российской социал-демократии был еще очень высок. Не случайно В. И. Ленин весной 1901 г. от имени созданной им Литературной группы, готовившей создание «Искры», заявлял, что она не решилась бы взяться за поставленные ею в высшей степени широкие и всеобъемлющие задачи, если бы не заручилась поддержкой «со стороны группы «Освобождение труда», которая основала русскую социал-демократию и всегда стояла во главе ее теоретиков и ее литературных представителей»⁶⁴. Возглавляемая В. И. Лениным группа, сохраняя полнейшую самостоятельность, тем не менее не считала возможным «вести дело без таких сил, как Плеханов и группа „Освобождение труда”»⁶⁵, охотно признавала тогда ее общее идейное руководство⁶⁶ и шла на соглашение с нею, исходя из «солидарности основных взглядов и тождества практических задач»⁶⁷.

Это был союз двух самостоятельных социал-демократических групп, стоявших на позициях революционного марксизма, что только и могло обеспечить их совместную работу в «Искре», развернувшей принципиальную борьбу за победу революционно-марксистского направления в российской социал-демократии, за идейное и организационное сплочение партии. Но важно подчеркнуть, что с середины 90-х гг. группа «Освобождение труда» во всех основных проявлениях своей идейно-политической работы испытывала сильное влияние со стороны В. И. Ленина — подлинного вождя революционной социал-демократии.

Но, как известно, «солидарность основных взглядов и тождество практических задач» двух социал-демократических групп в единой редакции «Искры» не исключили острых разногласий между В. И. Лениным, с одной стороны, членами группы «Освобождение труда» — с другой. Эти разногласия касались ряда важных экономических и социально-политических проблем, которые замыкались на решении кардинальных вопросов о движущих силах на-

⁶³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 240, 265.

⁶⁴ Там же, с. 332—333.

⁶⁵ Там же, т. 46, с. 42.

⁶⁶ См. там же, т. 4, с. 342.

⁶⁷ Там же, с. 353.

двигающейся буржуазно-демократической революции, о роли пролетариата и крестьянства в этой революции, т. е. вопросов, предопределяющих стратегический и тактический курс партии. В нашей литературе справедливо отмечалось, что разногласия в редакции «Искры» восходили в конечном счете к различному пониманию характера революционного процесса, который развертывался в России в начале XX в.⁶⁸, что полемика между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым в 1902 г. явилась выражением начала тех расхождений, которые в последующем далеко развели их в разные стороны⁶⁹.

Вопрос состоит в том, как оценить эти расхождения с точки зрения их политической сущности, если учесть, что еще осенью 1899 г. В. И. Ленин называл группу «Освобождение труда» «основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей „старого течения“»⁷⁰ (т. е. революционно-марксистского течения в России), если вспомнить, с какой энергией он настаивал на необходимости отстаивать «старое направление» перед лицом распространения «экономизма», если и в декабре 1901 г. он признавал, что плехановская группа давала движению «столь необходимые для него: громадный запас теоретических знаний, широкий политический кругозор, богатый революционный опыт»⁷¹. Напомним и еще один эпизод. В марте 1902 г. в связи с предстоявшей конференцией комитетов и организаций РСДРП (она состоялась в конце марта в Белостоке) В. И. Ленин от имени редакции «Искры» написал специальный доклад, в котором предлагалось, в частности, обсудить и вопрос о центральном органе. В докладе было сказано, что к обсуждениям по этому вопросу необходимо было бы «привлечь группу «Освобождение труда», без участия и руководства которой мы не можем представить себе правильной постановки принципиально выдержанного и удовлетворяющего вообще всем нуждам движения политического органа»⁷². Не следует игнорировать и тот выдающийся факт, что в итоге острых и напряженных прений вокруг проекта Программы партии был достигнут тот уровень единства взглядов, который позволил обоим — В. И. Ленину и Г. В. Плеханову — отдать за этот проект свои голоса на II съезде РСДРП.

⁶⁸ См.: *Тарновский К.* 24 декабря 1900. М., 1977, с. 223.

⁶⁹ См.: *Митин М. Б.* Историческая роль Г. В. Плеханова в русском и международном рабочем движении. М., 1957, с. 12.

⁷⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 180.

⁷¹ Там же, т. 5, с. 368.

⁷² Там же, т. 6, с. 299.

Антиисторический подход к указанному вопросу породил давнюю, но вновь и вновь проявляющуюся в литературе тенденцию, смысл которой сводится к тому, что «разногласия вокруг проекта программы были проявлением борьбы двух различных направлений в международной и русской социал-демократии» — революционного, марксистского и оппортунистического, реформистского⁷³. Плеханов, таким образом, отбрасывается в лагерь оппортунизма, хотя общеизвестно, что он вел решительную, страстную, исполненную полемического блеска борьбу с ним на страницах «Искры» и «Зари» совместно с В. И. Лениным.

Очевидная несостоятельность указанной тенденции не нуждалась бы в опровержении, если бы смешение «старого Плеханова» (т. е. Плеханова-марксиста) с Плехановым-оппортунистом, против чего предупреждал еще в 1908 г. В. И. Ленин⁷⁴, не получило в нашей литературе широкого распространения в других, более уточненных вариантах. Один из них сводится к утверждению, что отдельные заблуждения и ошибки Плеханова, наметившиеся в 80-х — начале 900-х гг., закономерно подготовили почву для его отхода от революционного марксизма⁷⁵. Это крайне упрощенное и одностороннее объяснение эволюции воззрений столь крупной фигуры, какой был Плеханов, не дает сколько-нибудь надежного критерия для установления соотношения ошибок Плеханова-марксиста с ошибками, которыми отмечен меньшевистский период его деятельности.

Подлинно научный критерий для установления этого соотношения дал В. И. Ленин: он неизменно связывал ошибочные политические и тактические постановки Плеханова-меньшевика с принципиальными отступлениями от марксизма, с ревизией «старых организационных и тактических принципов революционной социал-демократии»⁷⁶. Как носитель идей большевизма, Ленин превосходно видел ошибки Плеханова, допускавшиеся им в период разработки искровского проекта программы партии, вскрывал их в острой идейной борьбе. Но он не считал, что позиции Плеханова являются ревизией учения Марк-

⁷³ *Волин Я. Р.* Ленинская «Искра» и подготовка второго съезда РСДРП.— В кн.: Второй съезд РСДРП и местные партийные организации. Пермь, 1973, с. 53—54.

⁷⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 138.

⁷⁵ См.: *Тютюкин С. В.* Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М., 1981, с. 37.

⁷⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 142.

са и основополагающих принципов русской революционной социал-демократии. Он видел, что в старой «Искре» Плеханов еще «оставался верен себе»⁷⁷, был марксистом⁷⁸, революционным социал-демократом. Даже после II съезда РСДРП (по крайней мере, до конца октября 1903 г.) Плеханов «еще не помышлял о новом курсе знаменитой уступчивости по отношению к оппортунизму»⁷⁹.

Еще меньше он мог «помышлять» об этом в период работы в «Искре» и «Заре». В статье «На пороге XX века», опубликованной в «Искре» (февраль 1902 г.), Плеханов, выражая твердую уверенность в конечной победе пролетариата, предупреждал, что на пути к ней социал-демократы ожидают много частных поражений и тяжелых разочарований. «Не мало в течение этого пути, — писал он, — разойдется между собой людей, казалось бы, тесно связанных единством одинаковых стремлений. Уже теперь в великом социалистическом движении обнаруживается два различных направления, и, может быть, революционная борьба XX века приведет к тому, что можно будет *mutatis mutandis* (с необходимыми изменениями. — *Р. Ф.*) назвать разрывом социал-демократической «Горы» с социал-демократической „Жирондой“»⁸⁰.

По иронии истории эти слова оказались своеобразным пророчеством: на II съезде РСДРП этот разрыв вполне определился, и сам Плеханов очень скоро оказался одним из вождей социал-демократической «Жиронды» — оппортунистического крыла РСДРП. Сразу же после окончания работы II съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии (26 — 31 октября 1903 г.) он избрал именно курс уступчивости по отношению к оппортунистам, и этот курс увлек его в трясину мелкобуржуазного оппортунизма, а позднее — социал-шовинизма.

Вполне понятно, что этот поворот Плеханова (а еще раньше — Аксельрода и Засулич, уже в ходе II съезда партии возглавивших, наряду с Мартовым, «меньшинство») не мог совершиться внезапно и вряд ли может быть объяснен какой-то однозначной формулой.

Как мы уже могли убедиться, верный методологический ориентир для решения этого сложного вопроса дают произведения В. И. Ленина, а также постановление ЦК КПСС от 16 октября 1956 г. «О 100-летию со дня

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 299.

⁷⁸ См. там же, т. 27, с. 44.

⁷⁹ Там же, т. 9, с. 277.

⁸⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 65.

рождения Г. В. Плеханова», в котором говорится: «Ошибочные политические позиции Плеханова после II съезда РСДРП явились прежде всего результатом непонимания им характера новой эпохи, как эпохи империализма и пролетарских революций, непонимания значения союза пролетариата с крестьянством и руководящей роли пролетариата как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции. Слабой стороной в деятельности Плеханова было неумение творчески применить марксизм в новых исторических условиях»⁸¹.

С этой точки зрения в разногласиях Ленина и Плеханова в 1900—1903 гг. (до II съезда РСДРП) нашло свое выражение столкновение «старых решений марксизма»⁸² эпохи II Интернационала с идеями большевизма как новой, высшей ступени в творческом развитии марксизма применительно к условиям новой эпохи. К концу XIX— началу XX в. Плеханов, которому нельзя отказать в творческом «приложении» общих марксистских идей к российской действительности, остановился (прежде всего, в области социал-демократической политики и тактики) на тех достижениях, которые были сделаны им преимущественно в первое десятилетие существования группы «Освобождение труда». Недаром и в период первой русской революции, и после нее он старался выдать идейно-политическую платформу группы за ту вершину «ортодоксального» марксизма, с которой следовало обозревать общественно-политическую ситуацию и крупнейшие революционные события начала XX в. в России. Об этом ясно свидетельствуют его собственные признания⁸³, и в частности письмо Н. А. Рубакину от 12 октября 1910 года⁸⁴.

В новых исторических условиях применение «материалистической теории политики»⁸⁵, которую вслед за Марксом и Энгельсом развивал и углублял Ленин, оказалось не по плечу Плеханову: он не сумел объективно-исторически проанализировать и оценить обозначившиеся на рубеже двух веков новые явления экономической и социально-политической жизни страны, без чего невозможно было четко сформулировать программные задачи российской революционной социал-демократии, выработать выдержанную и последовательную тактику, соответству-

⁸¹ Вопросы идеологической работы. М., 1961, с. 99.

⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 237.

⁸³ См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 227.

⁸⁴ Исторический архив, 1956, № 6, с. 19.

⁸⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 223.

ющую изменившимся условиям и потребностям нарастающей классовой борьбы пролетариата.

Конечно, в период старой «Искры» Плеханов делал серьезные уступки идеям большевизма⁸⁶: он принял большую часть положений, выдвинутых В. И. Лениным в процессе выработки проекта программы партии. Но это были уступки по таким вопросам, которые внутренне он не мог «переварить», оставаясь в плену старых решений, созревших в условиях определенной исторической эпохи (не следует также сбрасывать со счета его оторванность от практики рабочего движения в России, влияние западноевропейской социал-демократии, «заглядевшейся» на одну — легальную, парламентскую — форму борьбы, некоторые личные его качества и т. д.). Нам важно подчеркнуть, что большевизм, как цельное, базирующееся на гранитном фундаменте марксизма течение политической мысли, Плеханов не понял и, следовательно, не мог принять.

Не сумев подняться над своим временем, Плеханов не сумел понять, что вся сумма идей большевизма свидетельствовала не о создании особого направления в социализме, а лишь о том, чтобы, говоря словами Ленина, «применить к новым условиям нашей революции основные принципы всей международной революционной ортодоксально-марксистской социал-демократии»⁸⁷. А это и позволило ему взять курс на уступки оппортунистам-меньшевикам, начать (со статьи «Чего не делать») под разными, порой наивными, а порой и далекими от истины предложениями⁸⁸ отмежевание от идей большевизма. Заявив, что интересы «ортодоксального» марксизма «требуют, чтобы мы не отталкивали от себя ни бывших экономистов, ни нынешнее... «меньшинство», превратив это «меньшинство» в «ортодоксов чистейшей воды», третируя идею демократического централизма как «бона-

⁸⁶ В. И. Ленин в 1914 г., говоря о колебаниях Плеханова по вопросам тактики и организации, отметил, что в августе 1903 г. он был большевиком (см.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 25, с. 222). Здесь, по нашему мнению, он имел в виду тот факт, что во время работы II съезда РСДРП Плеханов входил в состав твердых искровцев, «большинства», разделяя тем самым тактические и организационные идеи последнего. Принципиальная позиция В. И. Ленина в подходе к анализу воззрений Плеханова неизменно состояла в признании того, что в течение 20 лет (1883—1903 гг.) он «не был ни меньшевиком, ни большевиком, а был основателем социал-демократии...». (*Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 19, с. 299).

⁸⁷ *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 19, с. 48.

⁸⁸ См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 13, с. 137.

партизм» и «преступное покушение на жизнь РСДРП»⁸⁹, Плеханов встал на скользкий путь принципиальных отступлений от того «ортодоксального» марксизма, приверженность к которому он теперь без усталы подчеркивал, на путь ревизии основных принципов революционной социал-демократии. Последовавшие затем попытки обвинить Ленина в «отклонении от марксизма» и даже «измене» ему на основе превратного истолкования его учения о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении⁹⁰ со всей очевидностью обнаружили отход Плеханова от марксистской диалектики к доктринерству и софистике. Содержание его статей 1904 г. («Централизм или бонапартизм», «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция» и др.) сейчас кажется просто невероятным: не потому, что он попытался использовать свой дар полемиста против идей Ленина (здесь он явно бил мимо цели), а потому, что крайне неуклюже отрекался от взглядов, которые еще совсем недавно признавал и даже публично защищал⁹¹.

И в это время, и позднее Плеханов не устал повторять, что «ортодокс» должен мыслить диалектически, а диалектика исключает «машинальный», раз навсегда заученный ход мыслей⁹². Это верно. Но столь же верно, что ортодоксия, понимаемая в смысле верности тому или иному учению, неизбежно перерастает в эпигонство, если его носители не учитывают новых явлений жизни, застывают на уровне первоначальных, соответствующих условиям уже прошедшего времени представлений и выводов. В. И. Ленин указывал, что не обращать внимания на изменившиеся условия, «отстаивать старые решения марксизма — значит быть верным букве, а не духу учения, значит повторять по памяти прежние выводы, не умея воспользоваться приемами марксистского исследования для анализа новой политической ситуации»⁹³.

⁸⁹ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 84—85, 90—91.

⁹⁰ См.: Там же, с. 127, 139. В. И. Ленин в «Предисловии к сборнику „За 12 лет“» показал, что провозглашенное Плехановым «принципиальное разногласие» с ним и его критика по вопросу о стихийности и сознательности носила явный характер пустой придирки, основывалось на вырванных из связи фразах, причем игнорировалось общее содержание и весь дух книги «Что делать?». При этом Ленин подчеркнул, что в опубликованном проекте партийной программы «отношение стихийного к сознательному было формулировано... по общему согласию редакции «Искры» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16 с. 106).

⁹¹ См., например: Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 135.

⁹² См. там же, с. 51.

⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 237.

Эту исключительно важную с методологической точки зрения мысль с полным основанием можно отнести к Плеханову и другим членам его группы. Эта мысль точно и ясно вскрывает истоки их постепенного сползания на позиции «буржуазного течения в социализме»⁹⁴, что имело своим итогом полный разрыв с марксизмом, который произошел с началом первой мировой войны.

* * *

Ленинская концепция истории подготовки и создания РСДРП включает в себе диалектико-материалистический анализ всех основных аспектов, касающихся сложного вопроса о месте и реальном историческом значении группы «Освобождение труда» в становлении и развитии социал-демократического движения в России. Исходным положением этого непревзойденного по своей объективности, подлинной партийности и мастерству действительно исторического анализа является признание общепартийного значения деятельности плехановской группы, как основательницы русской социал-демократии, много сделавшей для ее теоретического и практического развития⁹⁵. Деятельность группы на всем протяжении ее существования выступает в этом анализе как органическая составная часть истории РСДРП, той социал-демократической «работы десятилетий, которая подготовила и направила революционное настроение русского пролетариата и ценой многих жертв создала единую Рабочую социал-демократическую партию»⁹⁶.

В прямой связи с оценкой группы «Освобождение труда» в ленинской концепции вскрыта историческая и идейная база зарождения марксизма и социал-демократического движения в России, глубоко обоснована мысль о состоявшемся в 80-х гг. переломе в исторических судьбах социализма в стране, выделен и предельно четко очерчен внутренне цельный период возникновения и упрочения теории и программы русской социал-демократии, отмечены крупные заслуги Г. В. Плеханова перед российским и международным рабочим движением.

Вместе с тем В. И. Ленин с позиций большевизма выявил исторически обусловленную ограниченность воззрений Плеханова и членов его группы, вскрыл главные факторы, определившие их отступление от основополага-

⁹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 5.

⁹⁵ См. там же, т. 4, с. 215.

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 339.

ющих принципов революционного марксизма и переход в 1903 г. на оппортунистические позиции. Ленинская концепция начального периода истории РСДРП, создававшаяся в ожесточенных схватках с оппортунистическими извращениями марксистской теории и практики социал-демократического движения, являлась важнейшим идейно-политическим фактором утверждения революционного марксизма, борьбы российских коммунистов за партию нового типа.

Методологическое и теоретическое значение ленинских оценок деятельности и исторического значения группы «Освобождение труда» поистине неопределимо: неизменно сопряженные с творческим развитием марксистской теории, с научным обоснованием задач и перспектив социалистического движения не только российского, но и международного пролетариата, они представляют единственно верный подход к изучению стержневых вопросов генезиса РСДРП, передовой общественной мысли и революционного движения в России во второй половине XIX — начале XX в.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
А. Г. Егоров. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда»	5
С. С. Волк. Поворот революционной мысли России к марксизму и создание группы «Освобождение труда»	17
М. Т. Повчук. Идеино-философская деятельность Г. В. Плеханова в группе «Освобождение труда»	36
И. Н. Курбатова. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда» и ее оценка В. И. Лениным	60
В. П. Федотов. Вопросы истории социологии в трудах Г. В. Плеханова	75
Н. Н. Братко. Проблема теоретических источников исторического материализма в освещении Г. В. Плеханова	85
И. А. Кадышева. Проблемы истории философии и общественной мысли в трудах В. И. Засулич	99
В. С. Никоенко. Г. В. Плеханов и материалистическая традиция Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова	114
А. А. Чернобаев. Ленинская оценка позиции Г. В. Плеханова, группы «Освобождение труда» в аграрно-крестьянском вопросе	129
В. Н. Гинев. О тактике Г. В. Плеханова в отношении революционно-народнической интеллигенции в 80-х гг. XIX в.	140
А. Н. Цамутали. Г. В. Плеханов и начало разработки марксистской концепции российской истории	149
В. В. Иванов. Критика Г. В. Плехановым неокантианской концепции идиографизма	159
В. В. Мицуров. Социал-демократическая группа Д. Благоева и группа «Освобождение труда»	166
Ф. М. Сулова. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и группа «Освобождение труда»	177
В. П. Красавин. Роль группы «Освобождение труда» в критике «экономизма»	191
Е. Р. Ольховский. Участие членов группы «Освобождение труда» в издании «Искры» и «Зари»	209
Р. В. Филиппов. Место группы «Освобождение труда» в ленинской концепции истории создания РСДРП	221
И. Н. Маслов. Создание В. И. Лениным марксистской партии нового типа в России и группа «Освобождение труда»	245
Библиография	259